

Кто я? Как я попал сюда? Чем я заслужил такую судьбу? Я никогда не думал, что буду испытывать такие муки. Не говоря уже о том, что я попал в эту ситуацию добровольно.

Что бы я ни сделал, я беру свои слова обратно. Я построю святилище для греков, римлян, египтян, норвежцев, индусов, кельтов, майя, да хоть Великих Стариков. Кого бы я ни обидел, клянусь, я искуплю свою вину, даже если на это уйдут буквально эоны. Только заберите меня от этих страданий.

«Следующее восстание возглавил Стогерд Тронутый Щепкой. Это имя было даровано ему в возрасте пяти лет, когда он споткнулся и упал в чан с расплавленным серебром. На удивление, он остался в полном порядке, возможно, по милости самой магии. Правда, кусочки расплавленного серебра слились с его плотью. Это придавало ему магическую проводимость, которой обладали не многие из его рода. Он был одной из главных причин, по которым гоблинам запрещалось пользоваться жезлами. Поскольку он уничтожил довольно большое количество магов. Это, конечно, произошло только в 1657 году». Скучный тон призрака лишил его всякого интереса к изучению истории. Он просто продолжал и продолжал, не делая пауз и не проявляя эмоций. Сам предмет был прекрасен, даже немного интересен, но я не могу ничего из него запомнить, когда он говорит. Не говоря уже о том, что вот уже пятый год мы говорим только о гоблинах. Может, именно из-за этого урока Поттер такой идиот? Нет, не может быть, я же вижу, как он спит вон там. Конечно, это никого не волнует, ведь спят и другие.

Вы можете спросить, почему так много людей сдают историю, когда она необязательна, если это то, что они делают. Очевидно, что экзамен по истории не требует никаких навыков владения магией, и Бинс использует один и тот же тест на протяжении последних 60 лет. Теперь главный вопрос: зачем я сдавал этот предмет или, лучше сказать, зачем это делал Снейп. Он явно испытывал то же презрение, что и я к призраку.

Что ж, ответ на этот вопрос, честно говоря, такой же, как и на вопрос, почему Поттер был на этом уроке. Лили. Она всегда была отличницей и хотела полностью погрузиться в магический мир. Поэтому она настояла на том, чтобы пойти на этот мучительный урок, как бы Снейп ни пытался убедить ее, что это пустая трата времени. Он, конечно, был прав, но даже зная это, Лили была слишком упряма для своего собственного блага, так как все равно настаивала на посещении этого занятия каждый год. Снейп, как старый добрый одержимый любовью идиот, последовал за ней.

Пожалуй, только благодаря ей он мог терпеть эти уроки. Она никогда не одобряла болтовню во время выступления профессора, даже если этим профессором был Бинс. Одного ее присутствия было достаточно, чтобы испортить ему настроение. Так что вы можете представить, почему это было таким мучительным опытом для меня сейчас.

Лили явно не сидит рядом со мной. Не сидит она и рядом с Поттером, поскольку то, что он откровенно спит, ее бы очень разозлило. Так что на этом уроке он старался держаться в тени. Что было ошибкой со стороны Поттера, так как у нее явно было что-то другое на уме. Она почти не делала записей. Она сидела в трех рядах передо мной, что было довольно продуманным действием с ее стороны, так как таким образом ей не нужно было смотреть на меня. Видеть ее потерянный взгляд, когда она увидела, какой безэмоциональной куклой я стал, было многообещающе.

Даже сейчас я вижу, как она совершает небольшие действия, которые привыкла совершать со Снейпом, прежде чем вздрогнуть от своего собеседника. Она наклонялась чуть ближе, чтобы проверить, слушает ли ее сосед. Она открывала рот, чтобы сделать просто праздный

комментарий, но иногда закрывала его. Она задевает своих друзей, но потом понимает, что ей следует немного сдержаться, и извиняется. Она могла. Она могла бы. Она. Так много мелких поступков, которые заставляют эти горькие эмоции бурлить, как в водовороте. Даже сейчас, когда я живу, она всегда была на переднем плане моих мыслей. Она была словно притяжение, что-то в ней всегда притягивало мой взгляд. Даже если мне было больно, я не мог остановиться. Мне не нравится эта вновь обретенная уязвимость. Но все же в ней есть что-то такое пьянящее.

Интересно, если бы я показал ей весь этот горький вихрь эмоций, она бы заплакала из-за меня? Хотя бы на мгновение ей стало бы не все равно. Забудет ли она о своей боли и снова увидит своего лучшего друга? На самом деле я не могу перестать думать о ней. Я даже не знал, чего хочу...

<http://tl.rulate.ru/book/107496/3937284>